

RU

Особенности вербализации эмоции и оценки в электронных СМИ России и Китая

Маклакова Т. Б., Чупановская М. Н., Никитина А. Х.

Аннотация. Цель исследования - раскрыть особенности лингвистической репрезентации эмоции и оценки в средствах массовой информации России и Китая в сопоставительном аспекте. Научная новизна исследования заключается в привлечении нового фактического материала для изучения эмотивности и оценочности в лингвистике, а также в дополнении и уточнении классификации языковых средств репрезентации эмоции и оценки. В результате установлено, что существуют определенные различия в средствах выражения эмоции и оценки в российских и китайских электронных текстах СМИ. В российских СМИ отмечено разнообразие языковых средств с эмотивно-оценочным значением («эмоция + оценка»), в китайских СМИ - с собственно эмотивным значением («эмоция»).

EN

Features of Emotion and Evaluation Verbalisation in the Electronic Mass Media of Russia and China

Maklakova T. B., Chupanovskaya M. N., Nikitina A. K.

Abstract. The aim of the research is to shed light on the features of linguistic representation of emotion and evaluation in the mass media of Russia and China in a comparative aspect. Scientific novelty of the research lies in involving new factual material for the study of emotivity and evaluativeness in linguistics, as well as in supplementing and clarifying the classification of linguistic means of emotion and evaluation representation. As a result, it has been found that there are certain differences in the means of emotion and evaluation expression in Russian and Chinese electronic mass media texts. The researchers have noted a variety of linguistic means with an emotive-evaluative meaning (“emotion + evaluation”) in the Russian mass media and linguistic means with an emotive meaning (“emotion”) in the Chinese mass media.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в устойчивом интересе лингвистов, психолингвистов, лингвокультурологов к проблеме лингвистической манифестации эмоций, а также в необходимости уточнения ряда терминов нового научного направления – эмотиологии. Особенно важным на современном этапе становится изучение эмотивности текста СМИ, который, с одной стороны, вбирает в себя все настроения и чувства, царящие в определенный период в обществе, с другой стороны, с помощью лингвистических репрезентаций эмоций манипулирует восприятием, формируя эмоциональное речевое поведение человека. Несмотря на то, что «языковая личность (независимо от культурных различий) переживает одни и те же базовые эмоции» (Маслова, 2008, с. 244), эмоциональная сфера людей, принадлежащих к разным этносам, не совпадает, поэтому имеются различия в использовании эмотивного и эмотивно-оценочного компонентов, исследование национально-культурных особенностей которых позволяет выявить специфические способы вербализации эмотивности и оценочности в речи.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи: во-первых, уточнить и дополнить научные сведения об эмотивности и оценочности в лингвистике и способах их выражения в речи; во-вторых, выявить разнообразие языковых средств выражения эмоций и оценки в электронных СМИ; в-третьих, провести сопоставительный анализ особенностей репрезентации эмоционального состояния («эмоция») и эмоционального отношения («эмоция + оценка») в СМИ России и Китая.

Материалом исследования послужили новостные тексты электронных СМИ России (Бабр.ру, Irk.ru, Lenta.ru, ria.ru и др.) и Китая (中国网 «Китай-сеть», 新华社 «Агентство Синьхуа», 人民日报 «Жэнь Минь Daily» и др.), собранные в период с февраля 2020 года по май 2021 года.

В работе использовались методы семантического анализа, наблюдения и сопоставления.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, представленной научными трудами, которые посвящены общей лингвистической теории эмоции и особенностям национального воплощения языка эмоций (Вежицкая, 1996; Шаховский, 2010; Седых, 2012); разграничению понятий «эмоциональность» и «эмотивность», семантике слов, называющих эмоции (Маслова, 2008); разграничению понятий «эмотивность» и «оценочность» (Крылова, 2006; Пиотровская, 2015; Трубченинова, 2006; Телицына, 2016); выявлению параметров качественных характеристик эмоций, а также классификации языковых средств создания эмоциональности (Маслова, 2008; Филиппова, 2014).

Практическая значимость работы состоит в использовании данного материала при изучении курса стилистики русского и китайского языков, собранные примеры могут привлекаться для чтения специальных курсов по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Основная часть

Эмотивная функция языка признается учеными второстепенной, но не менее важной, так как эмоция – это «форма отражения действительности» (Шингаров, 1971, с. 159).

Говоря о новом направлении в лингвистике – эмотиологии (Шаховский, 2010), следует отметить наличие разных подходов к трактовке понятий *эмоциональность*, *эмотивность*, *оценочность*. В лингвистической литературе часто не разграничиваются понятия *эмотивность* и *эмоциональность*, а также наблюдается расширение понятия *эмоциональности*, в которое входит понятие *оценочности* (Филиппова, 2014).

Согласно мнению В. А. Масловой (2008), эмоциональность – «психическая характеристика личности, состояния и уровня развития ее эмоциональной сферы» (с. 244). Эмотивность – «лингвистическая характеристика слова, предложения, способная произвести эмоциональный эффект, вызвать у языковой личности соответствующие эмоции» (с. 244).

Понятия *эмотивность* и *оценочность* являются близкими, но не тождественными, так как эмоция связана с психической стороной личности, с выражением чувств, переживаний, а оценка – с психической стороной, и с мыслительной деятельностью (Крылова, 2006, с. 82). Эмоция – это реакция на психический раздражитель. Оценка представляет собой когнитивный процесс, который проявляется в одобрении или неодобрении, то есть в отношении к предмету речи.

Л. А. Пиотровская (2015, с. 130), затрагивая проблему соотношения эмоции и оценки, выделяет «собственно эмотивное значение», которое выражает *эмоциональное состояние* субъекта речи, и «эмотивно-оценочное значение», которое выражает *эмоциональное отношение* субъекта речи.

Исследованию соотношения понятий *эмоция* и *оценка* посвящена диссертационная работа А. А. Трубчениновой (2006). Исследователь отмечает общее и различное у данных феноменов. Так, они схожи тем, что принадлежат внутреннему миру человека и недоступны прямому наблюдению, их различие в том, что они обладают разными вербальными манифестациями в тексте и разной прагматической направленностью.

Таким образом, эмоциональное и оценочное тесным образом слиты, однако эмоция появляется раньше, и воздействие на эмоциональную сферу различными способами сильнее, чем на рациональную. Оценка, в свою очередь, выражается в одобрении или неодобрении, принятии или непринятии предмета речи.

В своем исследовании под вербализацией эмоции (эмотивный компонент, «эмоция») мы понимаем манифестацию в речи определенного чувства и настроения автора. Вербализация оценки (эмотивно-оценочный компонент, «эмоция + оценка») рассматривается нами как репрезентация в речи когнитивного и эмоционального отношения к предмету речи / происходящему. И эмотивный, и эмотивно-оценочный компоненты, как правило, выступают инструментами воздействия на общество.

Изучению вербализации эмоции посвящены многие научные публикации (Вежицкая, 1996; Шаховский, 2010; Шкварцова, 2017; Смахтин, Васьбиева, Калугина, 2019; Седых, 2012; Филиппова, 2014).

Эмоции эксплицируются в речи разнообразными средствами: лексическими, синтаксическими, лексикографическими, фразеологическими, паремическими, афористическими (Седых, 2012, с. 113).

Так, на лексическом уровне, согласно исследованиям Т. В. Шкварцовой (2017), «языковое воплощение эмоций как душевных переживаний, волнения, напряжения предполагает прежде всего использование особых средств выражения: эмоционально-положительной и эмоционально-отрицательной лексики – глаголов эмоционального состояния и отношения, существительных и прилагательных-аффективов» (с. 52).

Вербализация оценки рассмотрена в работах А. А. Трубчениновой (2006; 2015). По ее мнению, оценки «актуализируются посредством прилагательных, наречий, сложных существительных, precedentных имен, словосочетаний и целых высказываний» (Трубченинова, 2015, с. 323).

Современные СМИ все чаще обращаются к эмоциональным средствам воздействия, так как человек до осознания информации сначала воспринимает эмоционально-оценочную составляющую языковых единиц (Шаховский, 2010, с. 7). В последнее время ученые отмечают увеличение числа эмотивных речевых актов в различных формах коммуникации. Особенно ярко это прослеживается в СМИ. Как отмечает В. И. Шаховский (2010), «уже не оспаривается тот факт, что эмоции являются мотивационной основой сознания и языкового поведения» (с. 25).

Широкое использование эмотивно-оценочной лексики и других разнообразных средств выражения эмоции и оценки связано с актуальными проблемами общества: природными, технократическими и социальными катаклизмами, а также с эмоциональным раскрепощением современного человека.

Языковые личности, принадлежащие к разным этносам, неодинаково воспринимают и трактуют действительность, выражают и воспринимают эмоции.

Языковое пространство СМИ, впитывающее в себя все особенности социальных изменений, этноспецифично. Так, в русской публицистике актуальна «авторская оценка, передача эмоционального отношения к излагаемой информации» (Вяткина, Чу Цзинжу, 2019, с. 14). В китайской публицистике преобладают средства пропаганды и побуждения, поэтому оценочность – мощное средство воздействия (王希杰, 1983, с. 321-322).

Особенностями русского языкового пространства, по мнению А. Вежбицкой (1996), являются «ярко выраженный акцент на чувствах и на их свободном изъяснении, высокий эмоциональный накал русской речи, богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков» (с. 33-34).

Китайской культуре присуща «срединность», которая выражается в том числе в проявлении эмоций: «...китайцы говорят о переживаемых ими эмоциях с меньшим пылом и короче, чем представители других культурных групп» (Шаховский, 2010, с. 93).

Для русского языкового поведения характерно вербальное описание эмоций, «смакование своих переживаний», разжигание своих чувств. В китайской культуре принято чувствовать то, что происходит с партнером по коммуникации, предвосхищая его эмоциональное поведение (Шаховский, 2010, с. 98).

Рассмотрим особенности вербализации эмоции и оценки в текстах СМИ России и Китая.

Так, вербализация эмоционального состояния в электронных текстах СМИ России представлена следующими языковыми средствами:

1. Слова (разных частей речи) со значением *счастье, радость*:

«Закрыл и **счастлив**». Фадеев назвал причину роспуска лейбла VALFA (ria.ru. 16.05.2020).

Ветеран, бравший Берлин: было тяжело, мы **счастливики**, что выжили (ria.ru. 08.05.2020).

Как россияне **смеются** над коронавирусом, и почему их спасет черный юмор (moslenta.ru. 02.05.2020).

2. Слова со значением *страдание, печаль*:

РПЦ и коронавирус: **мученическая** смерть в келье (babr24.com. 15.05.2020).

«До слез». Как в России встретили Пасху в новых условиях (ria.ru. 16.05.2020).

Печально: что будет с организмом, если есть творог по утрам (news-press24.com. 10.05.2020).

3. Слова со значением *опасность, тревога*:

Тревожно и за жизнь, и за экономику. Как Франция выходит из карантина (ria.ru. 16.05.2020).

Украинцы после выступления Путина **ужаснулись** показателям тестирования в своей стране (vz.ru. 11.05.2020).

«От слов Путина **содрогнулись** чиновники и олигархи» (samo.vazhno.ru. 12.05.2020).

4. Слова со значением *разочарование*:

НАСА **разочаровалась** в «Роскосмосе» (Lenta.ru. 16.05.2020).

5. Слова со значением *интерес*:

«В июле будет **интересно**»: Нурмагомедов готовится вернуться в октагон (rsport.ria.ru. 28.05.2021).

Изученный материал показал, что для вербализации эмоционального состояния обычно используются слова различных частей речи, которые называют определенные эмоции: опасности и тревоги; страдания и печали; счастья и радости; разочарования; интереса.

Для выражения эмотивно-оценочного значения в электронных текстах СМИ России используются следующие языковые средства:

1. Изысканная лексика:

В день юбилея **признанной красотки** мирового кинематографа мы по традиции вспоминаем лучшие из них (babr24.com. 10.03.2020).

Знаменитый повар раскрыл секрет **идеального** картофельного пюре (Lenta.ru. 07.05.2020).

2. Лексика с мелиоративной коннотацией:

Россию ждет один из **рекордных урожаев** зерна (vedomosti.ru. 13.05.2020).

3. Лексика с пейоративной коннотацией:

Бюджет Прибайкальской: **дефицит, коронавирус и дыра** в 20 миллиардов (Rubabr.com. 11.05.2020).

Усс и земли Красноярска: **коррупция** и способы захвата (Rubabr.com. 08.05.2020).

«**Убийца** в халате белом!». Иркутянка устроила погром в аптеке (babr24.com. 10.03.2020).

4. Фразеологические сочетания с мелиоративной окраской:

Иркутский сноубордист **с широкой душой** в одиночку построил гоночную трассу для любителей пощекотать нервы (babr24.com. 10.03.2020).

«Госуслугам» **открыли второе дыхание** после падения. Оформить пособие на ребенка можно в специальном разделе (фонтанка.ру. 12.05.2020).

5. Фразеологические сочетания с пейоративной окраской:

Путин призвал не **перегибать палку** при возвращении к нормальной жизни (Lenta.ru. 07.05.2020).

6. Суперлатив (отличается частотностью употребления):

Медики назвали **самую опасную** позу для сна (samo.vazhno.ru. 06.05.2020).

В Забайкальском нацпарке выявили **самую крупную** незаконную рубку (babr24.com. 13.05.2020).

7. Разговорная лексика:

Трам **поругался** с журналистами и прервал пресс-конференцию (Lenta.ru. 12.05.2020).

Разговорная лексика, помимо эмоциональной составляющей, передает имплицитную оценку, чаще негативную.

8. Жаргонизмы:

Силача заменили на выходца из госслужбы. Проводы **токсичного управленца** (Rubabr.com. 08.05.2020).

Иркутская **жесть**: +17% за квадрат с начала года (irk.ru. 27.05.2021).

Чумовой парад в Минске. Не слабоумие и отвага, а идиотизм и самодурство (novayagazeta.ru. 09.05.2020).

9. Инвективная лексика:

ВШЭ объявила выговор профессору за пост о «либеральной сволоте» (РБК. 07.05.2020).

10. Ироническая лексика:

В МВД заявили о «бравурирующих» нарушителях самоизоляции (amp.rbc.ru. 11.05.2020).

«Браво, гении!» Французы возмутились запретом на полеты над Белоруссией (ria.ru. 28.05.2021). Ироническая номинация, имеющая пейоративную окраску.

Итак, репрезентация эмоции в российских электронных текстах СМИ, в отличие от манифестации эмоционально-оценочного компонента, не столь разнообразна. Полагаем, что это связано с желанием русского человека всему давать оценку, при этом часто выражая недовольство действительностью.

Базовая классификация эмоций в китайских исследованиях берет свое начало в традиционной национальной медицине. Согласно ранним медицинским трактатам, существует пять видов чувств: симпатия, гнев, скорбь, злость, радость. В других источниках описывается «семь чувств»: симпатия, гнев, скорбь, страх, любовь, ненависть, сожаление. Взаимодействие и комбинирование основных эмоций порождает многогранную эмоциональную жизнь человека.

Вербализация эмоционального состояния в электронных СМИ Китая представлена следующими языковыми средствами:

1. Слова со значением *тревога, опасность*:

危险! 组团翻越护栏两人被卷入车底 (央视新闻. 27.09.2020). / *Осторожно!* Несколько людей перепрыгнули через забор, и двое оказались под машиной (здесь и далее перевод авторов статьи. – Т. М., М. Ч., А. Н.).

惊险! 野熊半山腰突然窜出狂追滑雪者滑雪者急中生智用这招逃生 (今日头条. 27.01.2021). / *Опасно!* Дикая медведь выскочил на полпути к вершине горы и погнался за лыжником. Лыжник воспользовался этим трюком, чтобы уйти от преследования.

2. Слова со значением *удивление*:

400吨储备粮神秘消失, 背后猫腻令人大吃一惊 (检察日报正义网. 25.09.2020). / *Загадочное исчезновение 400 тонн хранимого зерна вызывает удивление.*

太疯狂! 这个科级干部5年42次贪污2000多万 (福建日报. 25.09.2020). / *Это безумие!* Этот сотрудник отраслевого уровня присвоил более 20 миллионов юаней 42 раза за 5 лет.

3. Слова со значением *интенсивность проявления эмоций*:

特朗普拒绝承诺接受选举结果, 民主党人激烈声讨 (中国网. 25.09.2020). / *Трамп отказывается обещать принять результаты выборов, демократы яростно осуждают.*

4. Слова со значением *удовольствие*:

在喀纳斯的斑斓秋色中沉醉 (光明网. 22.09.2020). / *Наслаждайтесь красочными осенними пейзажами в Каситэ.*

5. Слова со значением *сожаление*:

痛惜! 39岁, 他因公殉职 (光明网. 22.09.2020). / *Сожаление!* 39 лет, он погиб при исполнении служебных обязанностей.

痛心! 河北- 51岁辅警因公殉职 (河北日报. 25.09.2020). / *Сожаление!* 51-летний помощник полицейского скончался при исполнении служебных обязанностей в провинции Хэбэй.

6. Слова со значением *поддержка, сопереживание*:

大数据时代侵犯隐私权事件频发! 别怕, 民法典为你撑腰 (科技日报. 25.09.2020). / *Нарушения неприкосновенности частной жизни в эпоху Интернета нередки! Не бойтесь, Гражданский кодекс защищает вас.*

揪心! 有专家估测: 印度确诊已达1亿例! (央视财经. 27.09.2020). / *Беспокойство!* По оценкам экспертов, количество подтвержденных случаев заболевания коронавирусом в Индии достигло 100 миллионов!

7. Слова со значением *страх*:

歼-20, 15至20分钟就可抵上空轰炸? 岛内惊惧, 有人发万字长文告诫美国 (环球时报. 27.09.2020). / *Может ли разбомбить J-20 Тайвань за 15-20 минут? Остров был напуган, и кто-то отправил длинное сообщение из десяти тысяч слов, чтобы предупредить Соединенные Штаты.*

第一次下岛打水竟路遇眼镜蛇? 这个新兵慌了神 (解放军新闻传播中心融媒体. 17.02.2021). / *Впервые встретил кобру на острове, отправившись за водой? Этот новобранец запаниковал.*

8. Слова со значением *грусть, печаль*:

美国13岁女孩惨死, «这是我从业28年来遇到的最凄惨的案件之一» (环球时报. 21.02.2021). / *В США трагически погибла 13-летняя девочка: «Это один из самых печальных случаев, с которыми я столкнулся за 28 лет моей работы».*

痛心! 8岁小学生上学途中被咬身亡 (北青网. 26.04.2021). / *Большая беда!* 8-летнего школьника по дороге в школу насмерть покусали.

凶猛大鳄鱼-口将喝水的小猎豹拖入河中吃掉一旁母豹妈妈伤心了 (今日头条. 14.01.2021). / *Свирепый большой крокодил затасил в реку маленького леопарда, который пил воду, и съел его. Мать детеныша опечалилась.*

9. Слова со значением *выражение злости и гнева*:

这次, 美国把印度人惹毛了 (环球时报. 26.04.2021). / *На этот раз Соединенные Штаты разозлили индейцев.*

美国新制裁惹怒伊朗, 鲁哈尼炮轰蓬佩奥是«犯罪部长»! (环球网. 27.09.2020). / *Новые санкции США вызывают гнев Ирана, Рухани назвал Помпео «министром преступности»!*

10. Устойчивые выражения со значением *радость*:

高校为军训教官送惊喜教官满脸笑容合不拢嘴 (新京报. 27.09.2020). / *Учебные заведения преподносят сюрпризы военным инструкторам. Инструкторы улыбаются до ушей («от уха до уха»).*

Выражение эмоционального состояния («эмоция») в текстах электронных СМИ Китая более разнообразно, чем в российских. Так, нами выявлено 10 эмоциональных состояний (по степени убывания): 1) удивление; 2) грусть, печаль; 3) гнев и злость; 4) страх; 5) удовольствие; 6) сопереживание, поддержка; 7) опасность, тревога; 8) сожаление; 9) интенсивность проявления эмоций; 10) радость.

Слова с эмоционально-оценочным компонентом («эмоция + оценка») очень трудно поддаются переводу на другие (даже родственные) языки, так как они обладают ярким национальным колоритом.

Вербализация эмотивно-оценочного значения в текстах электронных СМИ Китая представлена следующими языковыми средствами:

1. Лексика с мелиоративной коннотацией:

从太空看黄河：她那么美 (新华社. 11.09.2020). / *Взгляд на Желтую реку из космоса: Почему она такая красивая.*

2. Лексика с пейоративной коннотацией:

美国新制裁惹怒伊朗，鲁哈尼炮轰蓬佩奥是«**犯罪部长**»! (环球网. 27.09.2020). / *Новые санкции США вызывают гнев Ирана, Рухани назвал Помпео «министром преступности»!*

实锤了！BBC果然在报道中国时使用了这个卑鄙手段 (环球时报. 17.02.2021). / *Действительно! Би-би-си использовала эту презренную тактику в своих репортажах о Китае.*

别被外表迷惑，她才是个狠人 (环球网. 22.02.2021). / *Не обманывайтесь ее внешностью, она жестокий человек.*

3. Суперлатив:

发现最美铁路 (光明网. 24.09.2020). / *Нашли самую красивую железную дорогу.*

致敬！机场水门最高礼遇迎接烈士遗骸 (央视新闻. 27.09.2020). / *Уважение! С самым высоким почтением аэропорт Пратунам встречает останки мучеников.*

中国向印度发出最友善的信号 (新华网. 24.04.2021). / *Китай посылает Индии самый дружественный сигнал.*

4. Жаргонная лексика:

拼了！零下20度，68岁普京赤裸上身泡冰水，这次«肌肉秀»他要一箭双雕了 (环球人物杂志. 25.01.2021). / *Круто! Минус 20 градусов, 68-летний Путин топлес купался в ледяной воде, в этом «шоу мускулов» он убьет двух зайцев одним выстрелом.*

5. Слова с прямой положительной оценкой:

厉害了，杭州又获国家级荣誉！**美韩人的秋季** – 一起来这里拍打卡！ (光明网 26.09.2020). / *Какой молодец, Ханчжоу снова завоевал национальную награду!*

厉害！4岁孩子准确背出中国56个民族和世界各国的首都 (今日头条. 15.01.2021). / *Потрясающе! 4-летний ребенок точно называет столицы 56 этнических групп Китая и мира.*

–次入伍 帅! (人民日报 21.09.2020). / *Второй раз идешь служить в армию? Ты красавчик!*

朱晓琳演唱歌曲“妈妈的吻”好暖心 (今日头条. 14.01.2020). / *Чжу Сяолин так трогательно поет песню “Mom’s Kiss”.*

Для выражения эмоционально-оценочного значения в текстах электронных СМИ Китая часто используют мелиоративная и пейоративная лексика, жаргонная лексика, суперлативы.

Заключение

Итак, понятия «эмоция» и «оценка» тесно связаны, поэтому часто невозможно отделить одно от другого. Однако в речи может выражаться только эмоциональное, когда описывается эмоциональное состояние субъекта. Если журналист стремится дать оценку, основанную на личном восприятии, на первый план выступает эмоционально-оценочное. Эмоция помогает выразить чувства говорящего, оценка – рационально интерпретировать происходящее. И те, и другие языковые проявления, несомненно, привлекают внимание читателя, воздействуют на чувства, помогают понять информацию более глубоко, формируют отношение к предмету речи.

В анализируемых текстах электронных СМИ для вербализации эмоции используются слова разных частей речи, обозначающие эмоциональное состояние: радость, счастье, грусть, удивление, тревога, сожаление, сопереживание, удовольствие, интерес, страх и злость. Вербализация эмотивно-оценочного компонента осуществляется с помощью слов, содержащих положительную или отрицательную коннотацию: пейоративы, мелиоративы, изысканная лексика, слова с прямой положительной оценкой, жаргонная и разговорная лексика, инвектива, ироническая лексика и слова в форме суперлатива.

Следует отметить, что существуют определенные различия в использовании средств выражения эмоции и оценки в российских и китайских текстах СМИ.

Письменный публицистический текст специфичен: с одной стороны, он содержит «экспрессию и стандарт», с другой стороны, в нем отсутствуют паралингвистические и невербальные составляющие, характерные для устной речи. Китайцы, демонстрирующие эмоциональную сдержанность в межличностном, непосредственном общении, открыто выражают эмоции в электронных СМИ с целью привлечь внимание к социальным и бытовым проблемам. Эмотивно-оценочный компонент представлен в текстах СМИ Китая, но он по разнообразию уступает эмоциональному, потому что китайцы более сдержанны в оценках, опасаясь коммуникативных неудач.

В русском языковом пространстве электронных СМИ наблюдается большая оценочность: журналисты анализируют происходящие события и открыто выражают свою позицию.

Таким образом, в китайских электронных СМИ наблюдается многообразие собственно эмотивных средств воздействия (слов со значением разнообразных эмоций). В российских электронных СМИ более полно представлены средства, передающие эмоцию и оценку, причем чаще негативную.

Так, в российских СМИ эмоциональное состояние вербально представлено в основном лексическими или коннотативными значениями языковых единиц. Всего в нашей выборке встретилось 5 разновидностей эмоций (по степени убывания): 1) опасность, тревога; 2) страдание, печаль; 3) счастье, радость; 4) удивление, разочарование; 5) интерес.

Выражение эмоционального состояния в СМИ Китая более разнообразно. Нами выявлено 10 эмоций (по степени убывания): 1) удивление; 2) грусть, печаль; 3) гнев и злость; 4) страх; 5) удовольствие; 6) сопереживание, поддержка; 7) опасность, тревога; 8) сожаление; 9) интенсивность проявления эмоций; 10) радость.

В российских электронных СМИ вербализация эмотивно-оценочного отношения осуществляется с помощью лексики с пейоративной, мелиоративной окраской; инвективы; разговорной и жаргонной лексики; иронической лексики; фразеологических сочетаний с положительной или негативной окраской.

В китайских электронных текстах для выражения эмоционального отношения используются суперлативы, лексика с мелиоративной и пейоративной окраской, лексика с прямой положительной оценкой.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в расширении фактического материала и классификации средств выражения эмоциональности и оценочности, а также в выявлении прагматического потенциала рассматриваемых языковых единиц.

Источники | References

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
2. Вяткина С. В., Чу Цзинжу. Эмоционально-экспрессивные вставные конструкции как отражение оценки и информации в русской и китайской публицистике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. № 11. Вып. 2.
3. Крылова О. А. Лингвистическая стилистика: в 2-х кн. М.: Высшая школа, 2006. Кн. 1. Теория.
4. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Мн.: ТетраСистемс, 2008.
5. Пиотровская Л. А. Эмоции vs оценка // XLIX международная филологическая научная конференция (г. Санкт-Петербург, 10-15 марта 2015 г.): тез. докл. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015.
6. Седых А. П. Природа эмоций и их классификация в гуманитарных науках и языкознании // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 6 (125). Вып. 13.
7. Смахтин Е. С., Васьбиева Д. Г., Калугина О. А. Языковая репрезентация наименований эмоций в англоязычных электронных СМИ в области экономики и финансов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 3.
8. Телицына Е. Л. К вопросу о разграничении понятий «эмоциональность», «оценочность» и «экспрессивность» // Вестник Югорского государственного университета. 2016. Вып. 1 (38).
9. Трубоченинова А. А. Эмотивность и оценочность в немецком газетном спортивном дискурсе: дисс. ... к. филол. н. М., 2006.
10. Трубоченинова А. А. Языковая репрезентация оценки в немецкоязычной сетевой кинорецензии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6-2.
11. Филиппова О. А. Обучение эмоциональному речевому воздействию. М.: Флинта; Наука, 2014.
12. Шаховский В. И. Эмоции: долигвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
13. Шингаров Г. Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. М.: Наука, 1971.
14. Шкварцова Т. В. Вербализация положительных эмоций в современном публицистическом тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2017. № 4.
15. 王希杰. 汉语修辞学. 北京: 北京出版社, 1983 (Ван Сицзэй. Стилистика китайского языка. Пекин: Пекинское издательство, 1983).

Информация об авторах | Author information

RU Маклакова Татьяна Борисовна¹, к. филол. н., доц.
 Чупановская Мария Николаевна², к. филол. н., доц.
 Никитина Альбина Хайдаровна³, к. филол. н., доц.
¹ Российский государственный университет правосудия (Восточно-Сибирский филиал), г. Иркутск
^{2,3} Иркутский государственный университет

EN Maklakova Tatyana Borisovna¹, PhD
 Chupanovskaya Maria Nikolaevna², PhD
 Nikitina Albina Khaydarovna³, PhD
¹ Russian State University of Justice (East Siberian Branch), Irkutsk
^{2,3} Irkutsk State University

¹ tanya-834@mail.ru, ² mariya-chupanovskaya@yandex.ru, ³ nikalbin@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.08.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): эмоция и оценка; способы вербализации эмоции и оценки; национально-культурные способы вербализации эмоции и оценки; язык эмоций; emotion and evaluation; ways of emotion and evaluation verbalisation; national-cultural ways of emotion and evaluation verbalisation; language of emotions.